

*Две половинки
одной души*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

ЕКАТЕРИНА ЖУКОВА

18+

Екатерина Жукова

Две половинки одной души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34749554

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-10344-3

Аннотация

Марина бежала от того, от чего невозможно убежать. В попытках убить свои чувства девушка оказывается втянутой в опасную деятельность. Как сложится ее судьба? Сможет ли она обрести счастье со второй половинкой своей души? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Екатерина Жукова

Две половинки одной души

Все события – вымысел! Любые совпадения – случайность!

«Родственные души всегда находят друг друга, пройдя через время и препятствия! Вопрос только в том: сколько на это уйдёт жизней?»

Пролог

Последний день августа был очень жарким. Складывалось впечатление, что лето не заканчивается, а только начинается. В переполненном вагоне электрички было совершенно нечем дышать. Несмотря на открытые окна, воздух был тяжелым, спертым, пропитанным запахом пота пассажиров.

Миниатюрная светловолосая девушка, зажатая попутчиками, до сих пор не могла поверить, что поддалась уговорам своей лучшей подруги и рискнула поехать в это странное место. Несмотря на свое любопытство, в девушке поселился страх перед предстоящей встречей, и чем объяснить такое тревожное состояние, она не знала. Причин для беспокойства не было, наоборот, в последние месяцы фортуна ей улыбалась, как никогда в жизни.

Из гадкого утенка, росшего в глубинке, девушка превратилась в прекрасного лебедя. И поводом для такого превращения послужило появление необыкновенного мужчины, который перевернул серую и безликую жизнь девушки с ног на голову. Она знала, что ее и дальше ждут перемены, но свято верила, что только самые лучшие, и даже не представляла, какие повороты судьбы ожидают впереди!

Девушка посмотрела на рыжеволосую подругу, которую буквально приплющили к стенке у выхода из вагона. Подруга виновато улыбнулась.

Ее можно назвать рыжеволосой бестией. В душе добрая, но всегда хотела казаться гораздо жестче, чем есть на самом деле. Именно она была лидером в их дружбе. Помимо лидерства девушка взяла на себя обязанность опекать свою лучшую подругу, обладающую более мягким характером. Обеих девушек такое положение вещей всегда устраивало. Они были, словно две сестры: старшая и младшая, хотя и были одногодки. Девушки сразу подружились, как только год назад их поселили в одну комнату в общежитии при университете. Им казалось, что они были знакомы целую жизнь.

– Нам сейчас выходить. Пробирайся к выходу, – рыжеволосая девица окликнула подругу.

Как только девушки выбрались из вагона, горячий и влажный воздух хлынул им в лицо. Духота буквально душила, на небе не было ни облачка, солнце словно разозлилось и специально обжигало своим жаром.

– Боже! Неужели мы вышли? Я ног не чувствую. Почти два часа ехали стоя в переполненной электричке! – ворчала блондинка.

Подруги прошли по перрону и спустились по ступеням, направляясь в сторону лесной дороги.

– Ты хоть знаешь, куда идти дальше? Что ты улыбаешься? Ничего смешного не вижу! Я ужасно злая! Зачем только я согласилась поехать с тобой?

– Да перестань ты ныть! Неужели тебе не любопытно? Уверена, на обратном пути ты мне еще «спасибо» скажешь.

– Интересно, за что именно? За поездку в вагоне электрички с приятными запахами? Я вся вспотела.

– Я еле выпросила адрес этой старушки, а ты ноешь. Поверить не могу! Такого за тобой раньше не водилось. Что с тобой сегодня происходит? Ты сама на себя не похожа! С самого утра капризничаешь, как ребенок. Не с той ноги встала?

Рыжеволосая девушка хоть и отчитывала свою подругу, но она это делала по-доброму.

– Извини, не знаю, что со мной сегодня не так. Просто я, кажется, боюсь. Да, я совершенно точно боюсь!

Рыжая девушка усмехнулась:

– Чего ты боишься?

– Не знаю.

– Глупости все это, выкинь из головы.

Девушка достала из сумочки тетрадный листок и посмотрела на схему, набросанную на нем.

– Нам туда, идем скорее. Нужно торопиться, чтобы успеть на обратную электричку.

Девушки свернули с дороги на тропинку, ведущую через лес.

– Тебе ли волноваться? У тебя все будет отлично! Разве это не очевидно? Думаю, через пару месяцев и фамилию сменишь, – она улыбнулась. И сразу же продолжила говорить, не давая подруге вставить ни единого слова: – Уедешь, так хоть открытки присылай на праздники!

От станции до деревни идти было минут двадцать, не больше, но они казались блондинке вечностью. Внутри нее поселилось устойчивое чувство страха, происхождение которого сложно было объяснить. Она была даже не в состоянии отвечать на шуточки своей лучшей подруги.

Девушки прошли через лес и оказались на окраине деревни. Они быстро нашли нужный им дом. Старый, мрачный он стоял на отшибе. Казалось, что дом вообще не может быть пригоден для жилья.

– Ты шутишь? Это же сарай, там точно никто не живет! Он развалится, как только мы подойдем ближе.

Хрупкая девушка с большими серыми глазами и светлыми от природы волосами не на шутку забеспокоилась. Что это было? Быть может, предчувствие?

– Да перестань, ты! Да, домик старый, но это точно он, пошли. Меня предупреждали, что дом именно такой.

Блондинка встала, как вкопанная, около перекошенной трухлявой калитки и не могла найти в себе сил войти во двор.

– В чем дело? Пошли. Давай же!

– Я не хочу! Иди одна, я здесь тебя подожду.

– Да ты что! Прodelать такой путь и не войти! С ума сошла?! Идем, чего ты боишься? Что такого она тебе может сказать? Ты уже одной ногой замужем!

– Не знаю! Не хочу и все! Иди одна!

– Эй, ты обещала, помнишь? Пойдем скорее, а то на элек-

тричку из-за тебя опоздаем. Ты же не хочешь здесь ночевать?

Рыжеволосая девушка случайно узнала о необыкновенной старушке, которая предсказывает будущее, и уговорила подружку поехать с ней. Блондинка, хотя и настороженно относилась к предсказаниям и чудо способностям пожилой женщины, но отказать подруге не смогла. Теперь же она сожалела о данном обещании.

Блондинка тяжело вздохнула и направилась вслед за подругой. Они прошли по заброшенному двору и ступили на покосившееся крыльцо. Девушки уже собирались постучать в дверь, но дверь сама со скрипом медленно отворилась. Блондинке сразу вспомнилась повесть Н.В. Гоголя «Вий». Было в этом месте что-то мистическое! Подруги быстро переглянулись, и рыжеволосая девушка постучала в приоткрытую дверь.

– Бабушка Тамара, к Вам можно?

Ответа не последовало. Девушки вошли в тесный, тёмный коридор, заваленный всяким старьем и пустыми банками, покрытыми толстым слоем пыли.

– Бабушка Тамара?

Блондинка шла позади подруги.

– Давай уйдем? – прошептала напуганная девушка.

– Да ты что! – рыжеволосая подруга возмутилась.

Девушки прошли внутрь дома, открыли дверь, ведущую в спальню, и им в нос ударил затхлый запах. Остановившись в дверях, подруги стали осматриваться. В комнате было тем-

но. Окна закрыты плотными шторами, а на столе догорала церковная свеча. Это был единственный источник света, освещающий комнату. Блондинка посмотрела вправо и от неожиданности вскрикнула: пожилая женщина с длинными седыми волосами в светлой ночной рубашке сидела на кровати в самом углу комнаты, и пристально смотрела на девушек.

– Долго. Нужно поторапливаться, – голос старухи был хриплым и тихим.

Подруги застыли в дверях, даже рыжеволосая бестия испугалась. Блондинка же, от такого своеобразного появления старушки, буквально не находила себе места. По ее телу пробежали мурашки. Мрачная обстановка окутывала подруг, давая в полной мере ощутить необычность данного места.

На вид старушке было лет девяносто, не меньше. Ее лицо было сморщено, словно печеное яблоко. В руках женщина держала белый ажурный платок с тончайшим кружевом ручной работы. Таких платков сейчас уже не шьют.

– Садитесь, – женщина кивнула головой в сторону старых, стоящих напротив кровати стульев, словно специально поставленных для девушек.

– Бабушка Тамара, мы приехали из Москвы, – рыжеволосая девушка присела первая.

Напуганная подруга последовала ее примеру. Блондинка обратила внимание на глаза пожилой женщины: они были прозрачно-серого цвета. Женщина смотрела на своих гостей

невидящим взглядом, как будто сквозь них. Рядом с этой пожилой женщиной девушка чувствовала себя некомфортно, словно сидела обнаженной и старуха могла видеть ее насквозь и читать мысли. Быть может, она и в самом деле знает что-то такое, что неизвестно никому другому? Женщина начала говорить, перебив девушку:

– Долго. Нужно торопиться, – ее голос был тихим.

О чем она говорит? Куда торопиться? Может старуха вообще не в своем уме?

– Боишься меня? – прошептала женщина, и ее взгляд стал более сконцентрированным и четким. Уже не казалось, что она смотрит в никуда, напротив, она лицезрела вглубь, словно заглядывая туда, куда может посмотреть только она.

Блондинка кивнула головой. Она действительно боялась этой женщины. Странно. Почему? Ведь старушка была такой хрупкой, что реально не могла нести никакой угрозы: на нее дунь – и она упадет замертво.

– Поздно ты пришла, не успею тебе помочь. Карму свою тебе уже не отработать. Запомни, что я тебе скажу: мужчина, которого ты любишь, никогда не будет твоим! А мужчину, которого ты успеешь полюбить, ты сама отдашь женщине доброй и мудрой. Ты сразу узнаешь ее. Почувствуешь сердцем! И все поймешь в свое время.

Старуха обращалась исключительно к блондинке, словно только она и сидела напротив.

Смысл сказанных слов не доходил до девушки, с той

смысловой нагрузкой, которую вложила в них старушка. Девушка не могла понять, о какой карме говорит женщина. Но то, что старушка сказала, что мужчина, в которого она влюблена, не будет с ней, очень напугало ее. Жизнь без него не имела смысла, это она знала точно!

– Тяжелая ноша упала на ваш род. Твоя мать поплатилась за недолгое счастье, и ты поплатишься, не успеешь отработать долги прошлого. ОН будет расплачиваться! Путь его нелегкий! Тяжело ему будет, но он сможет преодолеть препятствия. *Сила любви непостижима!* – старуха замолчала и закрыла глаза.

Подруги сидели и смотрели на женщину, ожидая дальнейших предсказаний, но она даже не шевелилась. Рыжеволосая девушка не выдержала и решила привлечь внимание старушки к себе, ей не терпелось узнать о своем будущем.

– Бабушка Тамара, а я? Скажите мне что-нибудь!

Старушка неожиданно открыла глаза и громко произнесла:

– Поторопитесь, а то под дождь попадете, – и она снова закрыла глаза.

Какой дождь? Старуха явно была не в себе: на небе – ни облачка!

– Бабушка Тамара! Скажите, когда я выйду замуж? – рыженькая девушка не унималась, желание знать свое будущее переполняло.

Старушка ничего не ответила. Она продолжала неподвиж-

но сидеть с закрытыми глазами.

Так и не получив ответа, девушки пошли к выходу.

Выйдя на улицу, обеспокоенная полученными предсказаниями, девушка глубоко вдохнула и подняла глаза к небу, которое затянуло дождевыми тучами. Откуда они взялись? Девушки пробыли внутри дома минут семь – десять, не больше.

Сначала подруги шли молча, но потом рыжеволосую бес-
тию понесло:

– Нет, ну ты подумай! Она явно ТОГО!!! Сумасшедшая бабка!

У самого леса блондинка остановилась: ее стало рвать. Рвота появилась так неожиданно, что девушка едва успела убрать волосы от лица, которое побледнело, как полотно.

Она никогда не забудет этот день, именно после него все изменилось!

Глава 1

Наши дни. Гонконг

Я всматривалась в лицо на фотографии, и смесь чувств и эмоций навалилась на меня тяжким грузом. Мне очень больно! Настолько, что, кажется, больнее уже быть не может. Это когда-нибудь закончится?

Скоро мы увидимся! Прошло несколько лет с тех пор, когда я видела его в последний раз. Может, я его больше не люблю? Возможно, нужно просто встретиться, посмотреть на него, чтобы понять, что все прошло, и детская влюбленность исчезла без следа. Пусть именно так и будет! Пожалуйста! Я очень на это надеюсь.

Мы никогда не сможем быть вместе! И это именно тот случай, когда можно смело употреблять слово «никогда», потому что это действительно так! Нам не суждено быть парой, это предрешено на небесах.

Со мной произошел непонятный сбой, я чувствую то, что не должна была бы испытывать по отношению к нему. Это неправильно! Какая-то ошибка природы! Но я ничего не могу с собой поделать, просто не в силах побороть тягу к человеку, с которым мне не судьба быть вместе. Почти десять лет я пытаюсь вычеркнуть его из своего сердца! Что только я ни делала! Я прошла столько стадий, что уже даже и не вспомнить все. Сначала пыталась понять, что со мной произошло,

какие именно чувства я испытываю. Осознав, что я влюблена в троюродного брата, я впала в депрессию. Потом стала искать способы отвлечься. Я пыталась загрузить себя настолько, чтобы не оставалось ни одной свободной минуты на мысли. Стала учить сразу три иностранных языка, но это не помогло! Позже я старалась избегать встреч с ним. Но даже отъезд из страны не принес долгожданного облегчения. Путешествия оказались неэффективным лекарством! Как говорится, от себя не убежишь. Чем бы я ни занималась, куда бы ни поехала, мои мысли все равно возвращаются к нему. Даже сейчас, находясь на другом конце света, я думаю о нем. Я обижена на весь мир и несправедливую участь для меня, но моя обида не помогает мне жить. В попытке вычеркнуть Глеба из своего сердца я связала себя с другим мужчиной, но это тоже не помогло. Расстояние и разлука не лечат меня, а медленно убивают изнутри. Вселенная меня наказала! Я несу свою ношу, и света в конце туннеля не видно! Мне кажется, я схожу с ума от потребности быть с мужчиной, с которым никогда не смогу быть вместе. Это мой ад! Нет больше сил! Чувства грызут меня изнутри, воспоминания постоянно всплывают в памяти, а страх перед неизбежностью ситуации не дает полноценно жить и строить свое будущее.

Да и какое оно мое будущее? Где и с кем? И есть ли оно у меня вообще? Я словно хожу по лезвию ножа, и уверенности уже ни в чем нет! Быть может, и будущего нет?!

Что я творю со своей жизнью? Куда качусь? А я чув-

ствую и осознаю, что именно скатываюсь вниз! При визуальной успешности начинка моей жизни гнилая. В поисках освобождения от чувств я загнала себя в угол и начала копать себе яму. Сейчас я сижу в этой яме под названием «моя жизнь». Что делать дальше – не знаю, действительно не знаю! Меня словно засасывает в болото, из которого никогда уже не выбраться. Понимаю, что иду неверным путем, более того, опасным! Но как вырваться, уйти, свернуть на другую дорогу я не знаю! Тупик какой-то!

Я положила в сумку маленький альбом и легла в постель. Я не расстанусь с этими фотографиями, вожу их везде с собой, часто смотрю на них. Там его фотографии, на некоторых снимках мы вместе. Фотографий всего девять, и это самое дорогое, что у меня есть. Говорят, что если хотите узнать какие вещи для вас самые ценные, то представьте, что в вашей квартире начался пожар. Что вы возьмете в первую очередь? Я альбом!

Было очень поздно. Мне осталось спать всего четыре часа, потом нужно будет ехать в аэропорт, но сон никак не шел. Я очень волновалась перед предстоящей поездкой, поэтому не могла уснуть.

Воспоминания о прошлом ворвались в мое настоящее. Это как пытка: ты помнишь, все чувствуешь, но мечтам нет шанса воплотиться в реальность. Ни малейшей, ни единой возможности, никогда...

Когда все началось?

Я выросла в Санкт-Петербурге в семье врачей. Мама, папа и старшая сестра – посвятили себя медицине, я стала исключением – работаю переводчиком. Выбор профессии не был случайным! Я специально стала учить языки, чтобы сбегать как можно дальше. На тот момент я думала, что стоит уехать жить в другую страну, и чувства пройдут сами собой. Не помогло! Как же сильно я заблуждалась! Надо признать, что в поисках лекарства от своей любви я успела наделать кучу ошибок.

Мои родители поженились, будучи студентами. Лучшая подруга моей мамы, её одноклассница, вышла замуж за двоюродного брата моего отца, дядю Вову. Вот так они все и породнились. Брат отца крестил мою сестру Диану, а его жена, тётя Света, стала моей крестной мамой. Моя мама крестила их сына Глеба. Дядя Вова, на момент знакомства с тётей Светой уже жил в Москве, и она переехала туда после их свадьбы. Все четверо так хорошо дружили, что дали друг другу обещание, несмотря на расстояние, ездить в гости, на дни рождения, встречать Новый год, то в Москве, то в Питере, проводить совместно отпуск. Так и было все мое детство. Я помню, как мы приезжали к ним в гости, а они – к нам.

На несколько лет они всей семьей уехали жить за границу – дядя Вова занимался строительным бизнесом, его пригласили туда работать. Так наше общение прервалось на четыре года. Но эта по-настоящему крепкая дружба между двумя семьями, которая прошла испытания временем и расстояни-

ем, по-прежнему сохранила свою силу. Как только они вернулись жить в Москву, первый же отпуск запланировали совместно с моими родителями, это была поездка в Испанию.

К тому времени мне уже было пятнадцать, Диане – двадцать два, а Глебу исполнилось восемнадцать. Наши родители сняли коттедж с пятью спальнями на побережье, на две недели августа. К нам присоединилась ещё одна пара друзей родителей, с которыми они учились в медицинском университете. С ними путешествовал их сын, ему на тот момент исполнилось семнадцать. Вот так три семьи собрались на побережье Средиземного моря.

Мы приехали на день позже остальных. Стоило мне только взглянуть на Глеба, которого я не видела больше четырех лет, и я сразу поняла, что со мной что-то не так. В Испании мою сестру стало довольно часто тошнить – выяснилось, что она беременна. Но это не было проблемой, так как у нее в сентябре уже была назначена свадьба. Весь свой отдых сестра проводила в обнимку с унитазом, отлеживалась и почти не покидала дом. Сын друзей наших родителей, Кирилл, поначалу проводил все время вместе с нами. Он увлекался фотографией и постоянно что-то фотографировал. Через три дня отдыха, поздно вечером, Глеб с Кириллом подрались в своей спальне, вернее сказать, Глеб избил Кирилла, так как был гораздо сильнее. И надо сказать, побил он его довольно сильно! Никто так и не узнал причины столь неожиданного конфликта – ни один из подростков не сознался, что именно

послужило поводом для драки. В общем, после этого случая, оставшиеся дни отдыха мы проводили с Глебом вдвоем: гуляли, купались, ходили на дискотеки. Родители не обращали на нас особого внимания, и мы были предоставлены сами себе. Кирилл держался отдельно ото всех, было заметно, что он побаивается Глеба.

Именно такое тесное общение с Глебом и погубило меня. Во мне зародилось чувство, которое на тот момент я даже не смогла осознать. Мы – троюродные брат и сестра, но меня тянуло к нему. Это были совершенно новые для меня ощущения. Мы выросли вместе с Глебом, часто общались в детстве, но четыре года разлуки изменили его, он стал другим. Глеб больше не был ребенком! Хотя на тот момент я была пятнадцатилетней девчонкой, но отчетливо чувствовала притяжение, возникшее с моей стороны. К середине отпуска я поймала себя на мысли, что рада тому, что мы проводим много времени вдвоем. Я наслаждалась отдыхом в его компании. Тогда я ещё не понимала всей опасности такого времяпрепровождения. И, конечно, я даже не подозревала, в какой жизненный капкан попала.

В Петербурге у меня началась депрессия! Я не могла ни с кем поделиться тем, что чувствую и отчаянно искала способы подавить в себе зародившуюся влюблённость.

Сестра вышла замуж и стала жить отдельно от нас, вскоре у нее появился малыш. Несмотря на наши с ней доверительные отношения, я так и не нашла в себе сил открыться. Хотя

в детстве я всегда ей все рассказывала. Диана была для меня, как вторая мама.

Мы с Глебом виделись несколько раз в год, но только, когда моя семья приезжала в Москву. Глеб занялся бизнесом вместе со своим отцом, и у него это отлично получалась. В Петербург он не приезжал, ссылаясь на занятость учебой и работой. В отпуск с нами он тоже больше не ездил. И хотя наши встречи были редкими, но этого было достаточно для того, чтобы мои чувства к нему укреплялись, и сила притяжения нарастала. Это сводило меня с ума.

Глеб менялся, становился более мужественным, успешным, самодостаточным. Мне казалось, с каждым годом он выглядел все привлекательнее и привлекательнее. Глеб всегда был вежлив со мной, с ним было легко, весело и интересно. В его присутствии я буквально плыла по облакам и теряла связь с реальностью. А он, скорее всего, этого даже не замечал!

Гонконг

Не успела я уснуть, как прозвенел будильник, и мне пришлось вставать. У меня снова болела голова. Было такое ощущение, что я вообще не спала. Отдохнувшей я себя явно не чувствовала. Да, в последнее время мое самочувствие меня совсем не радовало! Я приняла душ, оделась и сделала себе кофе. Я собралась вызвать такси, но тут позвонили в дверь.

– Доброе утро, красотка! – Патрик наклонился и поцело-

вал меня в щеку. Не дожидаясь моего приглашения, он похотейски вошел в квартиру.

Патрик выглядел так, словно был моделью для глянцевого журнала. Он высокий приятный мужчина с белоснежной улыбкой. Патрик шатен, всегда идеально выбрит и стильно одет. Сегодня на нём дорогой темно-серый костюм. И конечно, как всегда Патрик был надушен своим любимым обволакивающим мускусным парфюмом, который мгновенно заполнял все пространство.

– Что ты здесь делаешь? – его визит меня не обрадовал.

– Приехал проводить тебя в аэропорт, – он улыбнулся.

– Это лишнее. Я вызову такси, – не скрывая недовольства, я захлопнула дверь и направилась в кухню допивать кофе.

Патрик последовал за мной.

Он заботлив, порой даже слишком навязчив. По-прежнему не сдавался – надеялся вернуть меня. Этот мужчина не переставал меня удивлять. Чтобы я ни говорила, как бы я ни пыталась его оттолкнуть, он настойчиво продолжал пытаться сблизиться со мной.

– Думаю, я тоже успею выпить кофе. Ты уже готова? Вещи все собрала? – Патрик налил себе кофе и улыбнулся.

– Да. Зачем ты приехал? Я тебя не просила!

– Детка, мне не трудно отвезти тебя в аэропорт. Ты же знаешь, у меня всегда найдется для тебя время, – он снова улыбнулся, показав свои белоснежные зубы, и сделал глоток бодрящего напитка.

В Патрике сочетаются качества сильного, опасного, делового мужчины и в тоже время в нём присутствует некая легкость, улыбочивость. Кажется, что этот тридцатитрехлетний мужчина все делает играючи. Но, несомненно, он не всегда пребывает в хорошем настроении! Я видела его в гневе, и не хочу его таким больше лицезреть. У Патрика много масок и ролей, с разными людьми и при разных обстоятельствах он успешно их меняет. Он – мастер перевоплощения! С недавних пор его многогранность, мне стала хорошо знакома. Но были времена, когда я знала Патрика только лишь с одной стороны, слепо верила в его ложную открытость, и даже не подозревала, какие у него за спиной непростые дела!

Я сполоснула свою кружку и безэмоционально сказала:
– Тогда поехали.

В машине мы почти не говорили. Я сводила на нет наш диалог настолько, насколько это было возможно. В последнее время общение с Патриком давалось мне нелегко, узнав правду, я уже не могла смотреть на него прежними глазами.

За окном дорогой машины менялись картинки, и я с любопытством всматривалась в жизнь большого города. Гонконг, постоянно кипящий разными интересами огромного количества людских душ. В этом городе максимально переплелись небоскребы, прогресс, суэта и сумасшедшая динамика. Жизнь тут не останавливается никогда, но в тоже время этот город имеет богатый внутренний мир и полон интересных традиций. Для меня Гонконг стал особенным горо-

дом, оставившим глубокий след в моей душе. Он изменил меня навсегда, именно здесь я столкнулась с реальностью, изнанкой жизни, той о которой и знать, никогда не знала. Меня словно пустили за кулисы, и я совсем не ожидала такой откровенности.

Сначала я была в восторге от пребывания здесь, но вскоре мой восторг сменился некой сломленностью. Да, наверное, именно так я сейчас себя и ощущаю. Что-то ушло, нет былой легкости. Да и была ли она вообще? Хороший вопрос! Но в любом случае сейчас не так, как было, и уже никогда не будет, как прежде. Я больше не чувствую себя свободной. Непонятные отношения, мое странное состояние, и, в целом мой образ жизни вносят тяжесть, которую хочется скинуть, все забыть, но пока такой возможности у меня нет. Или все же есть?

Патрик периодически отвлекался от дороги и смотрел на меня. Я чувствовала на себе его взгляд, но продолжала делать вид, что ничего не замечаю.

Что происходит между нами? Кто мы друг для друга? Я даже самой себе не могу ответить на этот вопрос. Отношения странные, это как минимум! Как и все то, что происходит со мной в последнее время. Я не знаю, что делать! Решила для себя, что пока поплыву по течению, а куда двигаться дальше, решу после поездки на родину. Самое главное – не затягивать с разрешением этого вопроса, так как плыть по течению долго мне нельзя, слишком уж это опасно.

Я как маленькая девочка, стараюсь отгораживаться от реальности, отодвигая решение вопроса на потом. Но реальность такова, что не все так просто разрешить, как кажется на первый взгляд. Более того, даже не представляю, какие могут быть последствия, если я вдруг все же решусь все разорвать и уехать!

Я познакомилась с Патриком в Штатах. После окончания университета мы с подругой отправились туда по туристической визе. Моя близкая подруга Лера, с которой я вместе училась, приехала в Нью-Йорк не только, чтобы отдохнуть, но и чтобы увидеться со своим родным отцом, которого она не видела с двух лет. Лера мечтала перебраться в Америку после учебы и просто бредила этой поездкой. Ее родители развелись, когда она была маленькой. Отец уехал жить за границу и спустя время, обосновался в Нью-Йорке. Лера получала от него подарки на день рождения и открытки, он помогал материально, но они не виделись. Мать Леры вышла второй раз замуж за успешного бизнесмена и родила ему двоих детей. Лера же почти все свое детство и юность прожила с бабушкой, которая, в общем-то, и вырастила ее, потому что в новой семье она стала лишней. Лера плохо ладила со сводным братом и сестрой, с матерью у нее были натянутые отношения, а отчима она вообще на дух не переносила. Подруга все детство мечтала переехать жить к отцу, но для начала необходимо было с ним встретиться и пообщаться. Именно Лера и подбила меня на поездку в Штаты. Мы

отправились туда сразу после выпускного вечера.

Сначала мы просто путешествовали, осматривали достопримечательности – познакомились с культурой страны. Лера никак не могла решиться позвонить отцу и сообщить, что она в городе. Сомнения и страхи мешали ей сделать первый шаг. Каждый день подруга обещала мне, что завтра обязательно позвонит отцу и скажет, что она в Нью-Йорке, но постоянно откладывала разговор. Лера по своей натуре активная, прямолинейная, но в данной ситуации вела себя очень нерешительно. Она боялась, что отец ее не примет и не захочет поддерживать отношения. Он женат второй раз, у него есть дочь от второй жены. Опасение быть отвергнутой и в этой семье останавливало ее. Мы пробыли в Штатах почти две недели, но она так и не решилась позвонить отцу.

Мы гуляли по городу, и присели на лавочку отдохнуть. И тут меня неожиданно для себя прорвало:

– Так дальше не может продолжаться, ты должна ему позвонить! Сколько ты будешь еще тянуть?

– Не знаю. Позвоню, может, завтра. Сегодня не получится, мы же хотели сходить пообедать и в кино собирались. Так что, теперь уже, наверное, завтра.

– Да перестань ты!

Я повернулась к ней и посмотрела ей в глаза. В них я прочла тревогу. Лера была похожа на маленькую испуганную девочку. Мне стало её жалко, я очень хотела помочь. За время учебы мы сильно сдружились. У меня всегда была любящая

семья, хорошие отношения с сестрой, у нее же такого не было.

– Пойдем, поедим? – Лера собралась встать с лавочки, но я взяла её за руку и остановила.

– Давай, я позвоню ему и договорюсь о встрече? Можем пойти вдвоём, если хочешь.

– Нет, я сама. Пошли, я есть хочу!

Лера снова собралась встать, и тут меня немного занесло. Как так вышло, сама не понимаю!

– Ты не собираешься ему звонить? Приехать сюда и прятаться! Глупо, не считаешь? – я повысила голос.

– Так! С меня хватит! Тебе какое дело? Что ты можешь знать о моих проблемах? У тебя всегда были мамочка и папочка, любящая крестная, которая постоянно тебе звонит и интересуется твоей жизнью, а у меня ничего этого нет! Всем плевать на меня, и так было всегда! С чего ты взяла, что он захочет со мной встретиться? За все эти годы он не проявил инициативы! Все это глупо, зря я сюда приехала, – на ее глазах навернулись слёзы обиды. Лера вскочила с лавочки и быстрыми шагами пошла к выходу из парка.

Я не последовала за ней, понимала, что подруге нужно побыть одной. Еще какое-то время я сидела на лавке, прокручивая в голове наш разговор. Наверное, не нужно было на нее давить, но сказанного не вернуть.

Потом, я решила перекусить в китайском ресторанчике, который мы с Лерой собирались посетить. Я надеялась за-

стать ее там, но Леры там не оказалось, и мне пришлось обедать в одиночестве. Хотя, конечно, я там была не одна, со мной трапезничало еще как минимум пару десятков человек, а может и больше.

Именно в этом ресторанчике я и познакомилась с Патриком. Уходя из ресторана, я взяла с собой на вынос большой стакан холодного чая со льдом. В дверях я столкнулась с Патриком. От нашего неожиданного столкновения чай разлился на меня. В качестве извинения за свою невнимательность он предложил отвезти меня домой. Я согласилась, так как была вся мокрая и липкая.

С того дня мы стали общаться. В день нашего знакомства на Патрике были джинсы и футболка, и мне даже в голову не пришло, что мой новый знакомый – очень состоятельный человек, владеющий бизнесом, не только в Штатах, но и в Китае.

В тот вечер Лера вернулась в гостиницу очень поздно и рассказала, что наконец-то позвонила отцу. Они встретились и поужинали в ресторане. В новой семье отца Леру хорошо приняли, и она стала часто ходить к ним в гости. Отец сам предложил ей переехать в Нью-Йорк, обещал помочь устроиться на работу. Лера порхала от радости и постоянно рассказывала о своей новой семье. Я тоже с ними познакомилась и даже была у них в гостях, но старалась дать возможность подруге общаться с семьей без чьего-либо присутствия и все чаще отказывалась ее сопровождать.

Я стала довольно часто встречаться с Патриком. Сначала наши с ним отношения не выходили за рамки дружеских. Мне нравилось проводить с ним время, но сильных чувств с моей стороны не возникло. Хотя я видела его повышенный интерес ко мне и понимала, что развязка впереди, но наивно полагала, что нам удастся остаться друзьями. Смешно! Но на тот момент я действительно так думала. Кроме того, я знала, что скоро вернусь в Россию, и не собиралась связывать себя близкими отношениями. Да и как бы я смогла, если постоянно вспоминала Глеба и сравнивала любого мужчину с ним? Справедливости ради надо сказать, что Патрик хорош собой, но все же, он не Глеб!

Однажды вечером мы гуляли, и Патрик попытался меня поцеловать. Все произошло так быстро и неожиданно, что я растерялась, просто развернулась и ушла! Я испугалась, оказалась не готова к такого рода переменам в своей жизни. Патрик за мной не пошел.

Вернувшись в номер, я застала там Леру, она как раз собиралась на ужин к отцу. Я рассказала ей о попытке Патрика поцеловать, и о том, как сбежала от него. Лера пришла в бешенство:

– Ты с ума сошла? В чем твоя проблема? Я тебя совсем не понимаю!

Я не ожидала такой бурной реакции и буквально остолбенела. Да, подруга бывала резковатой, но никогда так грубо со мной не говорила.

– Ты что говоришь? – мой голос был еле слышен. Я больше ничего не смогла произнести.

– Я смотрю на тебя и просто офигеваю! Если бы Патрик, хоть одним глазком взглянул на меня, я бы уж точно не растерялась! Но, он без ума от тебя! И это видно невооруженным взглядом! А ты ведешь себя, как школьница! Нет! Как идиотка! Что тебе вообще надо? Я с тобой знакома несколько лет, и никто тебе не нравится. В ночных клубах лучшие парни пытаются с тобой познакомиться, а ты их отшиваешь! В универе сколько парней пыталось за тобой приударить, но тебе никто не понравился! Патрик – шикарный, богатый, есть шанс с ним всерьез закрутить, у тебя даже есть реальная возможность выйти за него замуж, и остаться жить в Штатах. Но нет! Опять не тот! Не такой! Черт! Да какой вообще мужик тебе нужен? Кто тебе вообще подходит? А?

По моим щекам покатались слезинки. Я догадывалась, что Лере нравится Патрик, думаю, именно это и вызвало такую бурную реакцию с ее стороны. Она была права, и именно это принесло мне боль. Неприятно слышать правду, которую ты сам от себя пытаешься скрыть. Я не смогла сдержать эмоций, годами копившихся внутри. Сначала я плакала, потом все переросло в мою исповедь. Я рассказала ей о Глебе! Лера попросила прощения и стала меня утешать. Затем она ушла ужинать к отцу, а я осталась в номере один на один со своими переживаниями. Перед уходом подруга сказала мне слова, которые подтолкнули меня сделать шаг навстречу муж-

чине, которого я никогда не полюблю:

– Ты должна думать о себе. Просто жить и радоваться жизни. Глупо ждать не пойми чего и надеяться неизвестно на что. Ты же не хочешь проснуться в пятьдесят лет старой де-вой без семьи, детей, да еще и девственницей, и понять, что всю жизнь мечтала о мужчине, который даже не знает о тво-их чувствах? Марина, Патрик – потрясающий мужчина, и вы очень подходите друг другу. Наслаждайся жизнью. Я бы на твоём месте не упустила такую возможность! Как жаль, что я не на твоём месте! – она лукаво улыбнулась и подмигнула мне, взяла свою сумочку и открыла дверь. – Я останусь ночевать у отца, так что, не жди меня. Пока.

– Пока!

Еще какое-то время я сидела на диване и смотрела в никуда. Лера права, мне просто необходимо что-то поменять и начать жить. Я убежала от Глеба в другую страну, но продолжала упорно хранить себя для него. Как глупо! Какая раз-ница, где я? Я целиком и полностью принадлежу ему, а это плохо, очень плохо! Отчаяние и жалость к себе сплелись во-едино, и я заплакала, но тут позвонил Патрик:

– Да.

– Привет, красотка! Добралась до отеля нормально?

– Да, все хорошо, – мой голос был заплаканным, и, конечно, мне не удалось этого скрыть от Патрика.

– Ты плачешь? Прости, не хотел тебя обидеть. Я просто...

Я перебила его:

– Все в порядке, ты не виноват. Просто мы с Лерой немного поссорились, но все уже хорошо.

– Точно? – его голос казался обеспокоенным.

– Абсолютно! Кстати, ужин еще в силе? – я пыталась придать своему голосу более бодрое звучание, и вытерла слезы.

Когда я убежала от Патрика, мы собирались поужинать. Я решила загладить вину перед ним, чувствуя неловкость за свое детское поведение. А может слова Леры во мне что-то изменили.

– Да, конечно, если хочешь. Только я уже вернулся домой...

Я снова не дала ему договорить:

– Я приеду к тебе. Можно?

Я еще ни разу не была у Патрика дома. Мы всегда встречались в людных местах, хотя пару раз он приглашал меня к себе.

Патрик, не ожидал от меня такой решительности. Я почувствовала удивление в его голосе.

– Да, конечно. Закажем ужин сюда, если хочешь.

Я быстро подправила свой макияж, распустила волосы, надела маленькое черное платье и обула туфли-лодочки на высоком каблуке. Перед выходом из номера я посмотрела на себя в зеркало, и у меня промелькнула мысль: я выгляжу так, словно хочу соблазнить Патрика. А чего я хочу на самом деле? Я не знала ответа! Я была уверена в том, что не хочу терять его внимание и наше общение. Только готова ли я пойти

дальше? Хороший вопрос! Пока я ехала в такси, постоянно прокручивала слова Леры. Готова ли я сделать шаг вперед? И что будет дальше? Тогда я даже представить не могла, к чему меня приведет эта связь!

Патрик был одет в брюки и белую рубашку. Его волосы были немного влажными – к моему приезду он явно принял душ. Ужин был на столе. Патрик уже открыл бутылку белого вина.

Патрик жил в большой шикарной квартире с видом на Центральный парк. Попав в нее, стала очевидна огромная социальная разница между нами. Нет, конечно, к тому моменту я уже знала, что он довольно обеспечен, но даже не подозревала, насколько. Патрик не любил говорить о бизнесе и вообще, о работе, эта тема всегда обходилась стороной. Тогда я предположила, что он скромен и не тщеславен. Видимо, при обольщении девушек Патрик не пользовался приемами хвастовства своими деньгами.

Мы ужинали, и не затрагивали то, что произошло между нами несколько часов назад, но я буквально ощущала на себе его взгляд, наполненный желанием. Мое платье очень этому способствовало! Только я никак не могла настроиться на такую же волну желания и чувствовала себя неуверенно. После ужина с бокалами вина мы перебрались на большой диван в гостиную комнату.

Мы беседовали. Патрик легко дотронулся до моей руки, провел пальцами по обнаженной коже, и я сразу замолчала.

Он не растерялся, притянул меня к себе и стал целовать. Поначалу я отвечала на его поцелуи, наверное, мне было даже приятно, но мысль о другом мужчине мгновенно меня отрезвила. Я начала отстранять от себя уже разгоряченного Патрика.

– Патрик, хватит! Остановись, пожалуйста.

Он не хотел ничего слышать и продолжал настойчиво меня целовать, спускаясь ниже, к груди.

– Прекрати! Перестань, слышишь? – мне пришлось повысить голос, чтобы привлечь внимание и немного остудить его пыл.

Патрик неохотно отпрянул, и его негодование сменилось гневом.

– В чём дело?

– Ни в чём! – я стала поправлять платье и волосы.

Патрик встал, взял бокал вина и сделал глоток. Было видно, что он едва сдерживается. Таким раздражённым я его ещё не видела.

– Я тебя не пойму! Что за игры, Марина? То ты поощряешь меня, то убегаешь, то снова прибегаешь ко мне в этом платье! Что не так? – он допил вино одним большим глотком.

– Мне лучше уйти, – я хотела встать с дивана, но действия Патрика заставили меня замереть на месте.

– Уйти?!

От моих слов он пришел в бешенство. Патрик бросил пу-

стой бокал в стену напротив дивана, и мелкие осколки осыпались на пол.

Я сидела, как вкопанная, по моей щеке покати́лась слеза за ней и другая.

Наши взгляды встретились. Патрик понял, что напугал меня. Он опустился передо мной на колени, взял меня за руки и стал успокаивать.

– Испугалась? Прости! Просто я хочу тебя, как безумный! Прости меня, я не хотел тебя напугать! Так вышло, – Патрик стал целовать мои руки и вытирать слезинки с моих щек.

Ему удалось выбить меня из колеи, я растерялась! Его слова утешения перешли в ласковое нашептывание нежных слов, а легкие прикосновения снова стали набирать темп. Через мгновение он подхватил меня на руки и понес в спальню. Я больше не сопротивлялась, сама не могла понять, почему отвечаю на его ласки. Уже лежа в кровати меня охватил страх предстоящей близости. Патрик сразу заметил мое волнение и спросил:

– Все в порядке?

– Патрик, я не хочу спешить.

Патрик стал снимать с меня платье. Медленно потянув за бегунок молнии, он тихо произнёс:

– Это просто секс, расслабься.

Его слова отдавались эхом:

– *Просто секс.*

Боже! Всю сознательную жизнь я мечтала, что первым,

единственным и последним в моей жизни мужчиной будет Глеб, но этому не суждено было сбыться. Я уговаривала себя не заикливаться, и расслабиться, так как уже давно пришла пора расстаться со своей невинностью, и Патрик вполне подходил на роль первого мужчины. Несомненно, его приступ агрессии меня напугал и показал Патрика уже совсем в другом свете. Но на тот момент ему удалось пробудить во мне плотские чувства, и я забылась в его объятьях.

Поздно ночью я лежала и всматривалась в темноту. Сильные руки мужчины прижимали меня к себе, а его размеренное дыхание говорило о том, что он крепко спит. Патрик получил то, что хотел! Он был нежен, ласков, но в тоже время очень настойчив. Я не сказала ему о своей невинности, но незамеченным этот факт не остался. Патрик был удивлен, и, мне кажется, рад или даже горд тем, что именно ему я подарила свое целомудрие. В любом случае, потерянного уже не вернуть, и моим первым мужчиной стал не тот, о ком я мечтала! Что я чувствовала в тот момент? Даже не знаю, как правильнее описать. Это была смесь разного рода ощущений: смущение, удовольствие, которое вскоре сменилось болью, когда он вошел в меня, а потом – пустота и разочарование. Сейчас же я четко ощущаю некую отрешенность. В любом случае это должно было когда-то случиться, и это случилось. Тут не о чем больше размышлять!

С той ночи мы стали встречаться почти каждый день. Я часто оставалась у него ночевать. Патрик стал моим учите-

лем, а я – послушной ученицей. Я старалась не задумываться о своих чувствах и ощущениях. Я как бы прикрыла дверь от своих истинных чувств, но щель осталась, и из нее сквозило сожалением от того, что я не с тем, с кем хотела бы быть.

Через несколько дней после нашей близости Патрик предложил поехать с ним в Гонконг. Он сказал, что у него там свой бизнес. Только он никогда не рассказывал, чем именно занимается. Всегда уклончиво отвечал:

– Продаю-покупаю.

Поскольку по совершенно удивительному совпадению помимо английского языка я отлично владела китайским, а Патрик не знал его в совершенстве и ему нужен был переводчик, которому можно доверять – его предложение имело для меня смысл. Только я не спешила соглашаться. Патрик же не сдавался: уверял меня, что я буду очень хорошо зарабатывать, жаловался, что никак не может найти переводчика, а на переговорах требуется досконально вникать в тонкости. Мы провели в Штатах еще три недели, и к концу отдыха я приняла решение ехать с ним.

Предложение Патрика меня очень заинтересовало. Это была отличная возможность побывать в стране, которую я уже давно хотела посетить. К тому же попрактиковаться в общении с носителями языка мне не помешает. Кроме того, мне не хотелось возвращаться в Питер. Да, меня туда тянуло, но я четко понимала: чем дальше я нахожусь от Глеба, тем лучше. Возвращение на родину неизбежно повлечет за

собой наши периодические встречи. Пусть даже мы и живем в разных городах, это не препятствие. Наши родители часто ездят друг к другу в гости и уж точно в следующую поездку в Москву мои предки прихватят с собой и меня. Я решила, что сделаю все от меня зависящее, чтобы больше никогда не видеться с Глебом! То, что я услышала, когда была в последний раз у них в гостях, окончательно разрушило мои детские мечты. И погружаться в них я больше не намерена!

На Новый год мы гостили у родителей Глеба в Подмоскowie. К тому времени Глеб уже был успешным бизнесменом, а я училась на предпоследнем курсе университета. Глеб жил отдельно от родителей, у него своя квартира в Москве, но на праздники приехал к ним за город. Мы встречали вместе Новый год, ездили в ночной клуб, в кино, ходили в рестораны и просто гуляли. Я была окружена его вниманием, и к концу новогодних праздников мне стало казаться, что я ему тоже нравлюсь, и не только как сестра. Я настолько сильно помешалась на нем, что уже не могла отличить желаемое от действительного. Реальность, уступила место мечтам и фантазиям. Нам было весело, мы были счастливы, но никто не предпринимал никаких активных действий. Мне казалось, что его взгляды особенные, а легкие прикосновения давали надежду на что-то большее между нами. Но за день до отъезда иллюзия разрушилась. Я словно свалилась с небес на землю. Оказалось, очень больно!

Поздно вечером я не могла уснуть – была слишком взвол-

нована прошедшим днем и захотела почитать. Вспомнив, что мой планшет остался внизу в гостиной комнате, я отправилась за ним. Спускаясь по лестнице, я услышала разговор мамы и крестной, они говорили о Глебе. Я остановилась на ступеньках. Меня никто не видел, но я отлично слышала, о чем они говорили.

– Внуков я точно не дождусь! – тетя Света была возмущена и жаловалась моей маме.

Они дружат с медицинского института и делятся друг с другом самым сокровенным. Даже когда крестная жила за границей, они часто перезванивались с мамой. Связь между женщинами колоссальная, такой дружбе можно только позавидовать. Тетя Света прямолинейная, очень открытая, мама же сдержанная и более закрытая. Они идеально дополняют друг друга!

– С чего такие мысли? – голос мамы был значительно тише.

– Одна девка сменяется другой, у него даже постоянной девушки нет. И никогда не было! Сейчас отдельно живет, думаю, там бордель. Заезжала к нему пару недель назад без предупреждения, вечером в пятницу, там была какая-то девица. Он даже знакомить нас не стал, сказал, его знакомой уже пора и быстро выпроводил ее. А месяц назад мы с отцом случайно его встретили в ресторане, с ним тогда была другая девушка. Все мои разговоры с просьбами остепениться заканчиваются ничем. Отец видит его чаще, говорит, нико-

го постоянного у него нет. Даже боюсь представить, сколько девушек побывало в постели моего сына.

Она усмехнулась.

– Нет, ну правда! Что ему еще надо? Все есть: квартира, машина, бизнес – можно и жениться. Отец передал ему все дела и уже практически не вмешивается. Все самые важные решения принимает Глеб. Вовка уже так, на побегушках, три раза в неделю на работу ездит, говорит, чаще он там не нужен.

– Значит, еще время не пришло. Подожди, не дави на него.

– Я внуков хочу нянчить.

Я стояла на лестнице и боялась шелохнуться, глаза наполнились слезами. Я вернулась в комнату и проплакала всю ночь. Мои мечты разбились! Реальность была невыносима! Пока я тешила себя пустыми надеждами, Глеб трахал все что движется. С пятнадцати лет я грезила только о нем. Никто никогда ко мне не притрагивался, я не могла бы и представить, что кто-то другой ко мне прикаснется. Моя душа мечтала только о нем.

На следующий день я не выходила из комнаты, сославшись на плохое самочувствие. Мы уехали вечером следующего дня, больше я Глеба не видела! Когда он отвозил нас в аэропорт, я старалась не смотреть на него и не говорить с ним. Мне казалось, стоит мне только открыть рот, и я не выдержу, все выскажу. Столько лет мне приходилось скрывать, подавлять свои чувства к нему, что сил на это у меня боль-

ше не было. Ресурсы исчерпались. Последние проведенные вместе дни дали мне ложную надежду, и я слепо поверила в нее. Да, собственно, можно ли было вообще надеяться на что-то? Мы же брат и сестра! Но на тот момент я ничего не могла с собой поделать, и отчаянно пыталась выдать самое желаемое в жизни за реально происходящее. Я ошиблась!

Больше я в Москву не приезжала. Более того, я старалась не вникать в то, что происходит в жизни Глеба.

Мое правило: не интересоваться им, вычеркнуть, забыть! Он – чужак! Нам с ним не по пути!

Я перестала путешествовать с родными. Прошлой зимой мы с Лерой целый месяц провели в Индии. Мы досрочно сдали сессию и отправились в увлекательное путешествие за впечатлениями. Та поездка была не случайной: я делала все, чтобы наполнить свою жизнь событиями, и чтобы они происходили как можно дальше от Глеба. Почему-то это не помогало! Я очень часто задумывалась над этим! Почему, чтобы я ни делала, куда бы ни поехала я не могла забыть его? Я отчаянно бежала от своих чувств, но это было бесполезно. Врагу не пожелала бы такого внутреннего состояния, как у меня, и я пребываю в нем уже больше десяти лет. Это как тюрьма, из которой ты никогда не выйдешь на свободу. В ней нет решеток и дверей, но и освободиться, возможности тоже нет.

Я собиралась начать поиски работы по возвращении из Америки. А тут появился такой шанс – предложение Пат-

рика оказалось очень кстати. Кроме того нельзя и дальше сидеть на шее родителей. Да, они хорошо зарабатывают, открыли частную клинику в Петербурге. Дела идут неплохо – люди любят болеть и пациентов достаточно. Тем не менее, пришла пора взрослеть и становиться самостоятельной.

Вернувшись в Россию, я сразу же начала готовить документы на выезд из страны.

Родители были в шоке! Отец более-менее нормально принял новость, а вот мама впала в панику. Она пыталась меня отговорить, причем довольно настойчиво. Сестра тоже приняла новость достаточно настороженно. Она говорила:

– Одно дело поехать отдохнуть в другую страну и совсем другое – остаться там жить. Кстати, насколько? Ты не сказала, когда собираешься вернуться! – Диана пристально посмотрела на меня и продолжила допрос: – Кнопка, ты ведь собираешься вернуться, верно? Или я чего-то не знаю?

Про Патрика я даже не стала ничего говорить, чтобы не волновать близких еще сильнее.

Насколько я знала, Патрик мотался между Штатами и Китаем, занимался куплей – продажей. Кроме того, он открыл ночной клуб в Гонконге и не собирался на этом останавливаться. Он планировал открыть клуб в Штатах, но никак не мог решить, где именно. Если честно, я даже особо не вникала в его деятельность. Только позже я осознала, что приехала в чужую страну с абсолютно незнакомым мне человеком. Но было уже поздно!

Мама отпустила меня, скрепя сердце, но взяла с меня клятвенное обещание, что Новый год мы будем встречать вместе. Я пообещала!

Глава 2

Мне нравится аэропорт Чхеклапкок¹. Недаром его не раз признавали лучшим аэропортом в мире, он, несомненно, именно такой и есть. Вообще я успела полюбить эту страну. Мне нравится культура, интересные традиции, достопримечательности и еда, к которой я уже почти привыкла. Только есть одно «НО»: я не там, где должна быть и не с тем, с кем хочу быть! И я точно занимаюсь не тем, чем нужно! И ни этого всего я для себя желала! И, конечно, я не мечтала о том, что получила в итоге. Я словно проматываю, прокручиваю свою жизнь, надеясь на успешный финал, которого в моем случае однозначно быть, не может. И в глубине души, где-то очень глубоко я это понимаю. Но, что делать дальше я не знаю!

Я абсолютно точно отдаю себе отчет в том, что то, что делаю, может плохо для меня закончиться. Но я по-прежнему продолжаю выполнять свою, так называемую, работу. Что именно меня держит? Почему я делаю то, что делаю? Я ведь не пленница? Почему я позволяю себе рисковать своей свободой и жизнью? Я сотни раз задавала себе эти и другие вопросы, но не могу найти на них ответа. Быть может, я уже и не дорожу свободой и жизнью? Я в плену какого-то дурмана

¹ Чхеклапкок – Международный аэропорт Гонконг.

своих навязчивых чувств и мыслей. Иногда мне кажется, что такой риск делает мою жизнь даже слаще. Или, может, мне необходим этот адреналин в моей тусклой жизни?! Не знаю! Но я предполагаю, что я не в себе, раз позволяю всему этому происходить. Последние пару месяцев меня окончательно сбили с толку. Порой я пытаюсь найти объяснение для самой себя, что со мной происходит? Но ответа не нахожу, все доводы рассудка отдыхают! Разум молчит, он не готов со мной говорить!

– Что ты туда положила? – Патрик выразил свое недовольство моими тяжелыми чемоданами, и на его приятном лице появилось раздражение. – Летишь всего на несколько дней, а вещей столько, словно съезжаешь насовсем, – он остановился и посмотрел на меня. – Ты ведь вернешься, верно?

– Наверное! Я еще не решила, – сарказм сам выплыл наружу, он уже неконтролируемая реакция моего организма. Патрик прощает мне эту слабость.

Как только я договорила, Патрик схватил меня за руку и притянул к себе. И мне пришлось остановиться.

– Ты что? Ты делаешь мне больно! – он напугал меня, и мое сердце стало биться быстрее.

– Красотка, не шути так со мной! – милый и дружелюбный Патрик исчез, уступив место раздраженному и деспотичному.

– Отпусти, вообще что ли?

Конечно, я собиралась вернуться в Гонконг и совсем не

планировала злить Патрика. Если честно его реакция меня насторожила. Я ведь не пленница, а свободный человек, хотя в последнее время я в этом не так сильно уверена. С недавних пор в моих поступках появилась некая нерешительность. Кроме того, я явно поддаюсь влиянию Патрика, и он неплохо мной манипулирует. По правде говоря, в этом я еще не совсем разобралась, и, все чаще и чаще не понимаю, как ему это удается. Тем не менее, я часто делаю то, что совсем не собиралась делать. А когда я остаюсь наедине сама с собой, то не могу дать четкого объяснения своего поведения и некоторых поступков. Со мной что-то происходит, но что именно для меня пока загадка!

Патрик прижал меня сильнее и прошептал на ухо:

– Не могу отпустить тебя, красотка, ты мне нужна. Не злись.

Он поцеловал меня в губы. Его поцелуй был неожиданным, легким, но этого было достаточно, чтобы разрядить обстановку. Патрик снова сменил маску!

Я немного оттолкнула его от себя, но сердиться долго не могла. Да и злилась ли я на него вообще? Так странно, но после всего, что между нами было, я не могу сердиться на него. Говорю же, он как-то странно на меня действует! Мои эмоции, ощущения смешались в смесь непонятного происхождения, но эта смесь не имеет ничего общего с высокими чувствами.

– Я вернусь, как договаривались. Ты же знаешь, что я по-

шутила.

– Никак не могу привыкнуть к твоим шуткам. Сразу как вернешься, у нас будут дела, так что не задерживайся и дату вылета не меняй. Это понятно?

– Ты говорил, что постараться найти кого-то другого. Патрик, ты обещал!

Мы шли по аэропорту, и от нашей беседы волнение стало распространяться по телу. Не люблю говорить на эту тему. Наверное, никогда не смогу привыкнуть к ЭТОМУ!

– Трудно найти тебе замену, – он лукаво улыбнулся.

– Особенно, если ты ее и не ищешь! – мне было не до веселья, и я говорила абсолютно серьезным тоном.

Никогда не могла воспринимать все так же легко, как Патрик. Кажется, что он непошибаемый, я же не такая.

– Ты лучшая, тебя трудно заменить. Кроме того, сама понимаешь, в таком деле я не могу взять человека с улицы.

– Ради Бога, Патрик! Ты просто не хочешь ничего менять! Не понимаю тебя! Живешь здесь, может, самому уже пора язык подтянуть на нужный уровень? Тогда и искать никого не придется! – раздражение возрастало и отражалось на интонации моего голоса, окрашивая его явными недовольными нотами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.